

УДК 94(47)

РУССКИЕ ПОСЛЫ В ЛАПЛАНДИИ В 1592 Г.

© 2023 М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 12.08.2023

В статье рассматривается сюжет, связанный с историей дипломатических взаимоотношений России с Датско-Норвежским государством. Отправка русских послов на Кольский Север в 1592 году для участия в пограничном съезде была связана с обострением Лапландского вопроса – крупного территориального спора в Европейской Арктике. В статье рассматриваются обстоятельства и предпосылки, сложившиеся для отправки русского посольства, а также факты, отражающие конфигурацию русско-норвежского пограничья.

Ключевые слова: Лапландия, Норвегия, Крайний Север, граница, рубеж, пограничье, переговоры, послы, грамота.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-55-70

EDN: GYPQEL

ПРЕДИСЛОВИЕ

Соседство Русского государства с Данией - Норвегией в Лапландии¹ формировалось в течение длительного времени. Истоки этого соседства восходят к истории новгородско-норвежских взаимоотношений. В конце XV века, после присоединения Великого Новгорода, русско-норвежское пограничье перешло в сферу интересов Москвы. Статус Норвежского королевства также менялся со временем. К концу XIV века Норвегия вошла в унию с Данией и Швецией, а после того, как Швеция в 1523 году вышла из унии, Норвегия продолжала оставаться частью Датско-Норвежского объединенного государства, находившегося под властью датских королей. Таким образом, северное соседство, складывавшееся ранее между норвежцами и новгородцами, оказалось в сфере интересов Москвы и Копенгагена.

Русско-норвежское пограничье в Лапландии являлось предметом изучения

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru

для разных поколений историков. Тем не менее изучение истории этого пограничья по сей день связано с различными противоречиями. Относительно рассматриваемого нами периода остается неясным, какая была форма лапландского пограничья и где проходили границы, какое влияние оказывали противоречия в Лапландии на развитие русско-датских отношений. В историографии высказываются различные точки зрения. В соответствии с первой точкой зрения в Лапландии существовала единая государственная граница, разделявшая все интересы между русскими людьми с одной стороны и норвежцами/датчанами – с другой. К числу исследователей, придерживавшихся этой точки зрения, относился советский и российский исследователь И.П. Шаскольский, утверждавший, что государственная граница была утверждена в результате переговоров между Норвегией и Новгородом, состоявшихся в 1326 году. По мнению историка, граница была установлена в районе Варангер-фьорда² (Варяжский залив, Варенгский залив, см. карты в приложениях). Вместе с тем в одной из более

поздних его публикаций отмечается, что в Лапландии уплата дани не совпадала с подданством⁵. Вторая точка зрения утверждает, что в рассматриваемое нами время в Лапландии не было единой государственной русско-норвежской границы. Вместо этого на территории северной Норвегии и Кольского полуострова существовал общий налогооблагаемый округ со своими рубежами. К числу ученых, отстаивающих эту точку зрения, относится современный датский исследователь Дж. Х. Линд, который считает, что в 1326 году новгородцы и норвежцы договорились не о единой государственной границе, а о рубежах общего налогооблагаемого района⁴. Современный российский историк П.В. Федоров также отмечает, что точка зрения о появлении единой государственной границы в Лапландии в столь ранний период не может быть принята без критики⁵. Наконец, третья точка зрения гласит, что в Лапландии – на территории Северной Норвегии и Кольского полуострова – одновременно существовал и общий налогооблагаемый округ, и единая государственная граница. О возможности подобной конфигурации пограничья упоминал отечественный исследователь И.Ф. Ушаков, считавший, что в 1326 году произошло разграничение преимущественных интересов Норвегии и Новгорода, в то же время общий округ по сбору дани продолжал существовать на территории Лапландии⁶. К похожему выводу приходит современный датский исследователь Карстен Папе, который утверждает, что в русско-норвежском пограничье в Лапландии сложилась двойная система границ, состоявшая из государственной «политической» границы и из рубежей общего налогооблагаемого дистрикта⁷. Современный норвежский исследователь Л.И. Хансен, проведя исследование податной системы, сформировавшейся внутри общего округа, подтверждает эту точку зрения⁸.

При исследовании мы обращались главным образом к двум комплексам источников. Первый комплекс документов содержится в рамках архивного дела №2 от 1578

года (Российский государственный архив древних актов, фонд 53, опись 1, дело 2, 1578 год). Здесь отложились документы, относящиеся к русско-датским дипломатическим отношениям в рамках взаимодействия по Лапландии. Особое внимание привлекает переписка между русскими царями и датскими королями, а также краткие выписки относительно инструкций (наказов), составленных для русских послов при отправке в Лапландию. Второй комплекс источников содержится в небезызвестных сборниках, опубликованных дореволюционным исследователем Ю.Н. Щербачевым⁹. В этих сборниках опубликованы документы, извлеченные из Копенгагенского государственного архива, в числе которых – царские и королевские грамоты, международные договоры, документация, относящаяся к положению дел на границе.

ПОГРАНИЧНЫЙ СЪЕЗД В ЛАПЛАНДИИ В 1586 Г.

В качестве одного из способов разрешения Лапландского вопроса, обострившегося во второй половине XVI века, Москва и Копенгаген избрали так называемые пограничные съезды, в рамках которых уполномоченные судьи (послы) должны были встречаться на территории спорного лапландского региона для обсуждения вопросов, связанных с разграничением территории. Для нас информация об этих съездах представляет значительный интерес, поскольку содержит в себе различные детали, относящиеся к конфигурации русско-норвежского пограничья. В 1580-е годы стороны предприняли одну попытку организовать подобный съезд. Переговоры решено было провести в Лапландии в 1586 году. С датской стороны для участия в переговорах были назначены Христиан Фрис, Лоренц Крус, Симон фон-Салинген, капитан Томас Норман. Надо сказать, что датская сторона тщательно готовилась и случайных людей для участия в переговорах не назначала. К примеру, Т. Норман был отлично знаком с

регионом и не раз выполнял важные государственные поручения, а С. фон-Салинген являлся опытным путешественником и настоящим знатоком Севера. В мае 1586 года от имени короля для датских уполномоченных послов была составлена инструкция для ведения переговоров, в соответствии с которой датские дипломаты должны были подтвердить права короля на всю территорию Лапландии, включая Кольский полуостров, а также потребовать выплаты дани в пользу датской короны со всех жителей Лапландии. В случае, если бы русские послы начали предлагать свой вариант разграничения, датские судьи не должны были соглашаться с ним, им следовало выразить протест¹⁰. Здесь нужно сказать, что в рассматриваемое нами время датские сборщики действительно приезжали на Кольский полуостров и параллельно с русскими даньщиками собирали дань с лопарей, проживавших в той части Лапландии, которая находилась под преимущественным контролем России¹¹. Москва пыталась оспорить эту практику. С русской стороны на переговоры в 1586 году были отправлены князь Иван Михайлович Борятинский в чине дворянина и наместника козельского, Григорий Борисович Васильчиков в чине дворянина и наместника болховского и подьячий Иван Максимов¹². В составе посольства были весьма знатные люди, обладавшие богатым опытом военной и государственной службы. В свое время Г.Б. Васильчиков являлся кольским воеводой, поэтому был отлично знаком с ситуацией, сложившейся в лапландских землях. Русским послам поручалось обсудить с датскими уполномоченными два основных варианта установления границ в Лапландии. **Первый вариант** предполагал сохранение общего лапландского округа и одновременно установление государственной границы. В соответствии с этим вариантом русским уполномоченным судьям было поручено проложить государственную границу в Лапландии, которая разделяла бы преимущественные интересы между королем и царем, по реке Пол-

ной¹³ в районе Варангер-фьорда. При этом западный налогооблагаемый рубеж, отделявший Лапландию от Норвегии, должен был проходить по реке Ивгей¹⁴ (см. карты в приложениях). Вот небольшая выдержка из инструкции: «велено им по договору з дацкими послы положить в Лопской земле рубеж меж Малмиюса, то есть Колы волости, и меж Варгава река Полная, а с норвежкою землею рубеж лопской земли стариной Ивгей»¹⁵. Восточный рубеж налогооблагаемого округа должен был совпадать с государственной границей по р. Полной. Общий налогооблагаемый округ, таким образом, должен был полностью располагаться на территории Финнмарка, находившегося под преимущественным контролем Дании-Норвегии, территория Кольского полуострова в этом случае должна была стать закрытой для проезда датских даньщиков. В случае отказа датских уполномоченных русские послы должны были предложить **второй вариант** разграничения, в соответствии с которым предполагалось создание общей территории, но в значительно меньших размерах. Русский рубеж этой территории должен был проходить по реке Тенуй (Тенная, Танаэльв)¹⁶, а норвежский рубеж – по реке Полной. Вот что сказано в инструкции: «А будет дацкие послы по Ивгеи рубежей чинити да говорити о том не похотят ... и послом (русским. – прим. М.Т.), расписав именные урочища меж Тенуя и Ивгоя, статьи на две и на три поступатися в королеву сторону по статье, а последне по Тенуй реку, а болши того не поступати, а в договорную запись написать (русским. – прим. М.Т.) послом в свой рубеж Тенуй реку, а дацким послом дати на волю в свою им запись писати рубеж Полную реку»¹⁷. Расстояние между рекой Полной и рекой Тенуй (Тенной) недостаточно большое, чтобы считать его общим налогооблагаемым дистриктом – обе реки протекают в одной окрестности. Вполне возможно, что пространство между рекой Полной и рекой Тенуй (Тенной) должно было выполнять функцию государственной границы, и, следовательно, этот вариант

разграничения предполагал установление одной границы, не сосуществующей с рубежами общего налогооблагаемого округа в Финмарке. Таким образом, русская сторона в качестве крайней меры готова была отказаться от права сбора дани на территории до Ивгей-реки, чтобы урегулировать спорный вопрос с Копенгагеном. В случае дальнейшего несогласия датской стороны русские послы должны были отложить переговоры¹⁸. Из этих инструкций видно, что в Лапландии действительно могла существовать двойная система границ, включавшая в себя «политическую» границу, разделявшую преимущественные государственные интересы, и рубежи, ограничивавшие территорию совместного сбора дани.

Надо сказать, что съезд 1586 года пошел по незапланированному сценарию. Первыми на место прибыли датские уполномоченные судьи, однако русских послов не оказалось, к намеченному сроку они не явились. В итоге датские дипломаты не дождались русских послов и выдвинулись в обратный путь¹⁹, составив перед отбытием протест (от 24 июля 1586 года)²⁰. Русские уполномоченные судьи, прибыв в Колу с опозданием, не застали убывших датских послов и были вынуждены возвращаться, не проведя переговоров²¹.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ И ШВЕЦИИ НА СЕВЕРЕ

В 1588 году умер король Фредерик II. Датский престол унаследовал его одиннадцатилетний сын Христиан IV²², до его совершеннолетия, наступившего в 1596 году, страной управляли регенты от Государственного Совета²³. В течение первых нескольких лет после смерти Фредерика II датское правительство сохраняло дипломатическое молчание в рамках лапландского вопроса. Русское правительство также выдерживало паузу. Однако этот перерыв в дипломатических отношениях не мог длиться долго. Россия не могла себе позволить неопределенность

в отношениях с Данией, поскольку находилась во враждебных отношениях с другой скандинавской страной – Швецией. Необходимо сказать, что Швеция имела свои виды на Лапландию, поэтому русско-шведское противостояние не могло не затронуть северные территории.

В 1589 году шведский вооруженный отряд вторгся на территорию России и направился к побережью Белого моря. Ночью 23 мая 1589 года шведы разорили селение Кандалакша²⁴. Во время этого нападения погибли местные жители, были сожжены крестьянские дворы, разграблен монастырь²⁵. Осенью того же года шведы повторили поход к Белому морю, разорив села Ковда²⁶, Умба²⁷, Порья Губа²⁸, Кереть²⁹. Повсеместно гибли люди, сжигались церкви, крестьянские постройки³⁰. Поздней осенью 1589 года шведы предприняли поход на Мурман, чтобы овладеть Печенгой и Колой. Ночью 30 ноября 1589 года шведско-финский вооруженный отряд напал на Печенгский монастырь. Во время нападения были убиты монахи, монастырские работники и проживавшие рядом саамы. Монастырь был предан огню³¹. Это разорение попало в поле зрения датских властей, поскольку среди погибших были лопари-двоеданники, которых датская корона считала в том числе и своими подданными³². Забегая вперед, скажем, что после этого нападения монастырь был перенесен в Колу³³. Разорив Печенгский монастырь, вооруженный отряд двинулся к Коле, куда подошел 23 декабря 1589 года. Положение жителей Колы было не самым обнадеживающим. В поселении в то время не было стрельцов. В итоге на защиту Колы встали все ее жители во главе со старостой Вешняком Кузьминым. Шведы, подойдя к острогу, предприняли несколько штурмов, но все они оказались безуспешными. Осада также не принесла результата. Жители не только сумели удержать кольский острог, но и предприняли смелую вылазку. После этого шведский отряд отступил. За проявленную стойкость и му-

жество русское правительство освободило жителей Колы на три года от всех повинностей и пошлин. В Колу были возвращены стрельцы⁵⁴.

В 1590 году Россия начала военные действия против Швеции на Балтийском побережье, в ходе которых были взяты Ивангород, Ям и Копорье, утраченные ранее в Ливонской войне⁵⁵. Летом 1591 года шведы предприняли новую попытку овладеть Колой⁵⁶. На этот раз в Коле находились стрельцы, обороной руководил воевода Владимир Федорович Загряжский⁵⁷. Местные жители вновь оказали героическое сопротивление, заставив неприятеля отступить⁵⁸. Другой удар шведы попытались нанести по побережью Белого моря. Создавалась угроза для Северного морского пути, по которому доставлялись грузы из европейских стран в Архангельск. На этот раз шведы попытались ударить по Беломорью южнее Кандалакши, неподалеку от Соловецких островов. 20 сентября 1591 года шведский отряд, состоявший из 700 «каинских немец»⁵⁹, подступил к Сумскому острогу⁴⁰, расположенному южнее Кеми⁴¹. Навстречу неприятелю были направлены воеводы князя Андрей и Григорий Волконские, которые успешно отразили нападение⁴². В августе 1592 года «каинские немцы» снова подходили к Сумскому острогу⁴³, но нападение вновь было отбито. Только после этого стороны перешли к переговорам⁴⁴. Естественно, что на фоне такого противостояния Россия нуждалась в более определенных отношениях с Данией-Норвегией.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДАНИЕЙ В 1590 – 1592 ГОДАХ

В июле 1590 года для короля Христиана IV была составлена царская грамота, в которой Федор Иоаннович уведомлял датскую сторону об успешных военных действиях против Швеции. В грамоте содержалась просьба не оказывать какой-либо поддерж-

ки шведскому королю Юхану III, а также содержалось предложение сохранить мирные и дружественные отношения с Россией, как это было во времена предыдущих датских королей. Царь просил направить в Россию гонца или посланника с ответом⁴⁵. По поводу несостоявшегося в 1586 году пограничного съезда царь написал, что датские судьи не дождались прибытия русских послов совсем немного и уехали обратно в Варгав (дат. Вардехус, совр. наз. Вардё) накануне того, как русские послы прибыли в Колу. По поводу задержки русских послов царь написал следующее: «А наши послы были уж от Колы блиско, а замешкали за тем, что один посол, князь Иван, розболелся, а се на море было нестроенье великое, ветры противные»⁴⁶. Царская грамота была направлена в Данию вместе с гонцом Гаврилой Салмановым, а при нем был толмач Юшка Юрьев. Салманов направился в Данию северным путем в обход Норвегии. До владений датского короля русский гонец добрался к зиме 1590 года, однако сразу до короля, находившегося в Ютландии, его не допустили. Датская сторона опасалась начавшихся сильных морозов и провокаций со стороны Швеции. В итоге Салманову пришлось ждать встречи с королем до лета 1591 года⁴⁷.

В ответной грамоте (от 4 июня 1591 года), составленной от имени Христиана IV, говорилось, что датские послы не дождались русских послов в Коле в 1586 году, поскольку не получали никаких известий о задерживавшихся в пути русских судьях. В грамоте содержалась просьба к царю сообщить о своем мнении относительно спорных дел в Лапландии, при этом датская сторона предлагала вновь направить послов на пограничный съезд в Лапландию к 1 июля 1592 г. От имени короля сообщалось, что датская сторона не оказывает помощи шведскому королю против России, Христиан IV в грамоте сообщал, что желает содержать мирные и добрососедские отношения с царем. Грамота была направлена в Россию вместе с Гаврилой Салмановым и датским гонцом Юрием Мусом⁴⁸. Примечательно,

что также была составлена отдельная грамота, в которой содержались извинения от имени короля по поводу того, что Салманов не был принят сразу же после прибытия в 1590 году⁴⁹.

В ответной царской грамоте для Христиана IV (от февраля 1592 года) вновь содержалось пожелание сохранения мирных и дружественных отношений с датским королем⁵⁰. Федор Иоаннович написал, что летом 1592 года к Ильину дню (20 июля) в Колу будут направлены русские послы для решения спорных пограничных вопросов, при этом русским судьям будет поручено ждать датских послов в Коле месяц после Ильина дня. Царь просил Христиана IV направить в Лапландию своих послов к этому сроку для переговоров об установлении границы в Лапландии. Также царь в своей грамоте предлагал датской стороне прислать дипломатов в Москву для заключения нового международного договора⁵¹. В царской грамоте наравне с прочим была затронута торговая тема – купцам из Дании-Норвегии дозволялось свободно торговать в Холмогорах, Коле и в других городах России⁵². Примечательно, что в полученной ранее королевской грамоте (от 4 июня 1591 года) содержалась просьба оставить датского посланного Юрия Муса в России до июля 1592 года, чтобы не отправлять его в путь в зимнее время. Тем не менее русские власти отправили Юрия Муса зимним путем до Холмогор, откуда он должен был отбыть в Данию, чтобы доставить царскую грамоту как можно скорее⁵³. Видимо, русская сторона торопилась с организацией пограничного съезда в Лапландии, рассчитывая разрешить пограничный спор с Данией как можно скорее. Позднее, в мае 1592 года, от имени Федора Иоанновича была составлена «опасная» грамота (как того требовал посольский обычай) для свободного прибытия в Москву датских дипломатов на случай, если Копенгаген пожелает отправить посольство для об-

суждения международного договора⁵⁴. Эту грамоту поручили доставить русским послам, отправлявшимся на пограничные переговоры в Лапландию.

ОТПРАВКА РУССКИХ ПОСЛОВ В ЛАПЛАНДИЮ В 1592 ГОДУ

В 1592 году в Лапландию на переговоры с датскими дипломатами об установлении границы были направлены русские послы – воевода и наместник брянский князь Семен Григорьевич Звенигородский, дворянин и наместник болховский Григорий Борисович Васильчиков, дьяк Иван Максимов⁵⁵. Князь С.Г. Звенигородский на момент своей отправки на переговоры в Лапландию имел хороший военный и дипломатический опыт. В 1589 году он посещал Грузию в качестве посла к кахетинскому царю Александру II, в июле 1591 года он участвовал в составе большого полка в отражении нападения хана Казы-Гирея на Москву⁵⁶. Другой участник посольства, Г.Б. Васильчиков, нам уже знаком – он был участником предыдущего посольства, отправлявшегося в Лапландию в 1586 году. Надо сказать, что к 1592 году Г.Б. Васильчиков сумел накопить более обширный дипломатический опыт. В 1587 году он участвовал во встрече польского посла и был его приставом, в том же году встречал в Смоленске посла германского императора, а в 1588–1589 годах Григорий Васильчиков был с посольством в Персии⁵⁷. В целом, на наш взгляд, очередное русское посольство, направлявшееся в Лапландию, обладало хорошим опытом в сфере дипломатии, что говорит о серьезном отношении русского правительства к намечавшимся переговорам.

На данный момент в нашем распоряжении нет оригинальных инструкций, подготовленных для русских послов при отправке в Лапландию, но мы предполагаем, что инструкции должны были в своей основе соответствовать инструкциям, составленным в 1586 году при отправке

в Лапландию предыдущего русского посольства. Напомним, тогда русским послам поручалось обсудить с датскими уполномоченными два варианта разграничения. Первый вариант предполагал установление двойной системы границ, при которой государственная русско-норвежская граница должна была проходить по р. Полной, а общий налогооблагаемый округ должен был располагаться на территории норвежской Лапландии – в Финнмарке – на территории между рекой Ивгей и рекой Полной. Второй вариант предполагал установление государственной границы на пространстве между реками Полной и Тенуй (Тенная, Та-наэльв).

Русские послы прибыли на место к назначенному сроку, однако, как это уже бывало ранее, с датскими послами они не встретились. Датских уполномоченных судей на месте не оказалось. В итоге русские послы составили специальную грамоту для датского короля Христиана IV, в которой уведомили о своем прибытии и об отсутствии королевских послов. В самом начале своей грамоты русские послы напомнили о предыдущем срыве пограничного съезда, случившемся в 1586 году, когда датские дипломаты убыли из Колы, не дождавшись русских судей. Далее в своей грамоте русские послы акцентировали внимание на том, что царь в начале 1592 года в ответ на предложение короля дал свое согласие на проведение нового пограничного съезда, о чем уведомил Христиана IV через грамоту, направленную вместе с датским гонцом Юрием Мусом. Послы сообщали, что датский гонец был отправлен в начале февраля с царским сообщением из Москвы зимним путем, а в конце марта текущего года он убыл из Колы в Варгав без какого-либо задержания, и за это время он вполне мог уже быть у короля⁵⁸. Русские послы в грамоте датскому королю сообщали, что прибыли 21 июля к острову Кильдину (в семидесяти верстах от Колы), откуда сразу же отправили своих людей в Вайду-губу проведать, нет ли там кораблей с датскими

послами – оказалось, что датские уполномоченные не прибывали ни в Вайду-губу, ни в Варгав⁵⁹. После этого, как пишут русские послы, на встречу с ними из Варгава прибыл представитель датской администрации – капитан Томас Норман с двумя королевскими грамотами от имени Христиана IV. Одна грамота была адресована для Федора Иоанновича⁶⁰, вторая грамота была адресована для русских послов⁶¹. В грамоте, адресованной русским уполномоченным, король пояснял, что гонец Юрий Мус с извещением о намеченном пограничном съезде не прибыл к королю, по этой причине Христиан IV, не получив известия о намеченном пограничном съезде, не стал отправлять своих послов, однако заранее составил две упомянутые грамоты на случай, если русские послы все же придут в Лапландию⁶². Здесь есть одна нестыковка. Ранее мы уже упоминали, что в королевской грамоте, направленной с Ю. Мусом для Федора Иоанновича, содержалась просьба оставить датского гонца, доставившего грамоту, в России до июля 1592 года, чтобы ему не возвращаться домой в зимнее время. Однако русские власти направили Юрия Муса зимним путем⁶³. Теперь же король оправдывал свой отказ от участия в намеченном съезде неприбытием своего гонца с ответным извещением. Далее прибывшие в Лапландию русские послы в своей грамоте, адресованной королю Христиану IV, заявили, что они не виноваты в очередном срыве пограничного съезда, ответственность за этот срыв несет датская сторона. Вместе с тем русские послы написали, что, учитывая старинные дружественные отношения между русскими государями и датскими королями, они в соответствии с королевской просьбой дадут распоряжение, чтобы царские подданные не чинили никаких обид подданным датского короля в порубежных землях. Одновременно послы в своей грамоте попросили датскую сторону об аналогичном распоряжении. Также русские послы написали в своей грамоте, что в соответствии

с царским распоряжением они будут находиться в Коле до истечения срока в пять недель после Ильина дня на случай, если датские дипломаты все-же придут в Лапландию⁶⁴. Русские послы сообщили, что направляют вместе с Томасом Норманом «опасную» грамоту для прибытия датских послов в Москву и предложили датскому королю направить дипломатов для переговоров с царем о заключении международного договора (докончания). В рамках этих переговоров датские послы смогут обсудить в том числе и порубежные лапландские дела. Русские послы отметили, что для этих переговоров уже нет необходимости назначать новые пограничные съезды, поскольку информация о лапландском пограничье собрана обеими сторонами в достаточном количестве, а если датское посольство захочет уточнить что-то, оно сможет это сделать по дороге в Москву, проплывая в обход Норвегии и Кольского полуострова⁶⁵. Упомянутая грамота, составленная русскими послами в Лапландии, была направлена вместе с капитаном Т. Норманом⁶⁶.

В конце августа, накануне своего отбытия из Колы, русские послы сообщили фогту Вардехуса («варгавскому державцу») Ергену Косу о неприбытии датских послов на пограничный съезд и о своем распоряжении для подданных царя не вступать на территорию Норвегии. Русские судьи попросили Ергена Коса об аналогичном распоряжении для датских подданных⁶⁷. После этого русские уполномоченные убыли в Москву.

Вскоре после очередного срыва пограничного съезда датский король направил в Россию своего гонца-переводчика Бориса Григорьева (имена иностранных гонцов переделывались русской стороной на свой манер, на самом деле этого гонца звали Борхардт Гердтсен (Borhardt Gerdtzen), в русских грамотах он также именовался «гончик Бориска») с грамотой (от 1 марта 1593 года), в которой король сообщал, что не стал отправлять на переговоры в Лапландию своих

послов, поскольку датский гонец Юрий Мус не прибыл в Данию вовремя с извещением. При этом король предложил наметить новый пограничный съезд в Лапландии на 1 июля 1595 года. Также король в своей грамоте жаловался на то, что его подданным чинятся различные обиды со стороны русских людей, и просил разобраться в этих делах⁶⁸. В ответ в царской грамоте (от июля 1593 года) Федор Иоаннович сообщал, что не задерживал датского гонца Юрия Муса в России, царь отмечал, что, несмотря на неоднократный срыв пограничных съездов, он согласен направить своих послов в Колу к 1 июля 1595 года. В ответ на жалобы короля о притеснении датских подданных царь обещал разобраться в этих делах⁶⁹.

ИТОГ

Таким образом, в процессе обсуждения лапландского вопроса между Россией и Данией произошел второй за период с 1586 года срыв пограничного съезда. Относительно рассмотренного нами выше пограничного съезда, намечавшегося на 1592 год, можно с уверенностью сказать, что русская сторона точно искала возможности провести эти переговоры. Это можно объяснить тем, что международное положение Русского государства стало прочнее. К этому времени Россия подтвердила перемирие с Речью Посполитой⁷⁰, русские войска добились определенных успехов в войне со Швецией, в результате чего Москва частично вернула утраченные в Ливонской войне позиции, а также отразила несколько шведских нападений на северном направлении. В таких условиях для Дании становилось сложнее предъявлять требования русскому правительству о признании за датским королем территории всей Лапландии, включая Кольский полуостров.

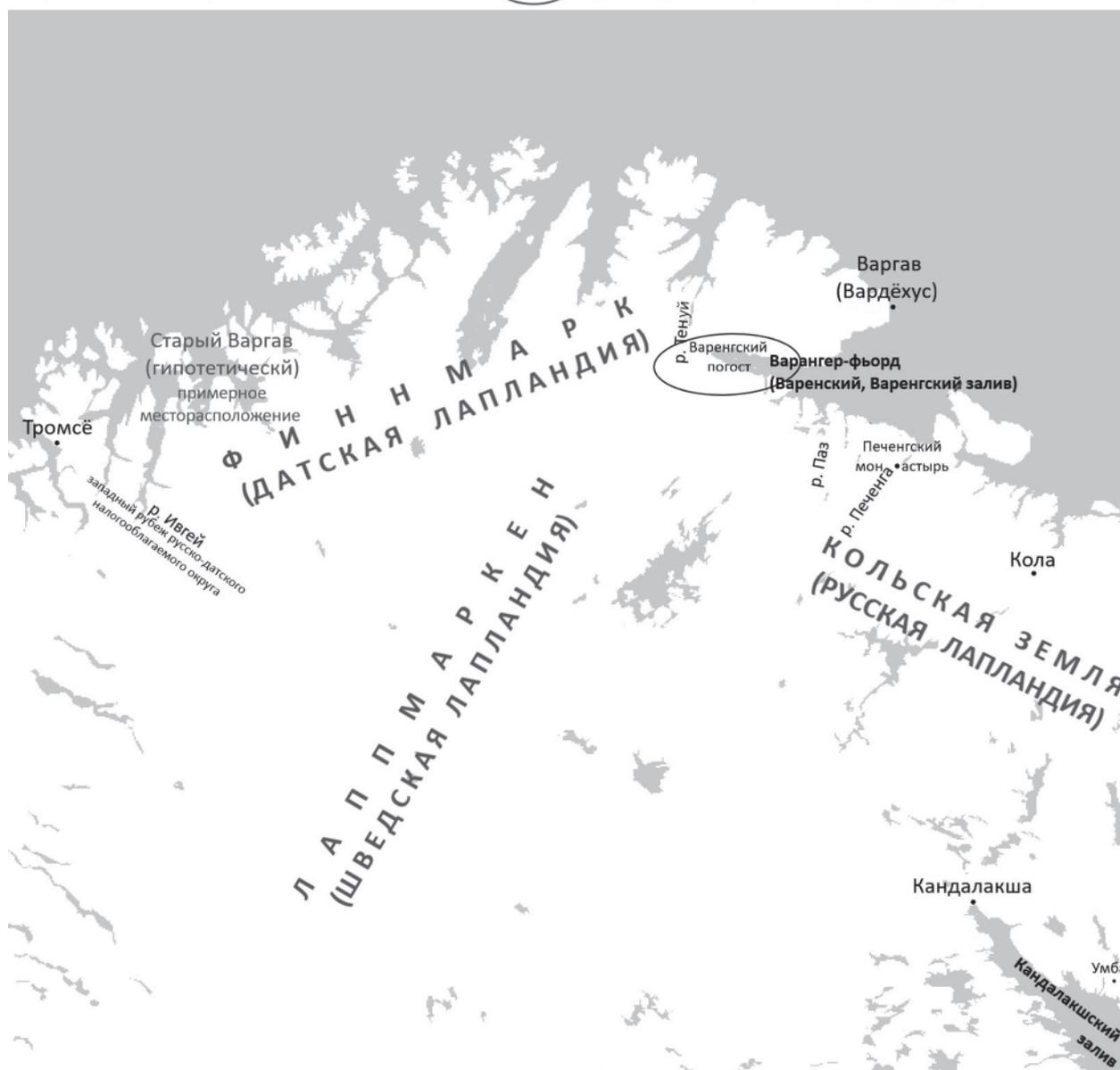
При этом, как мы можем заметить, ситуация на русско-норвежском пограничье была непростой – обе стороны жаловались друг другу на постоянные инциденты, свя-

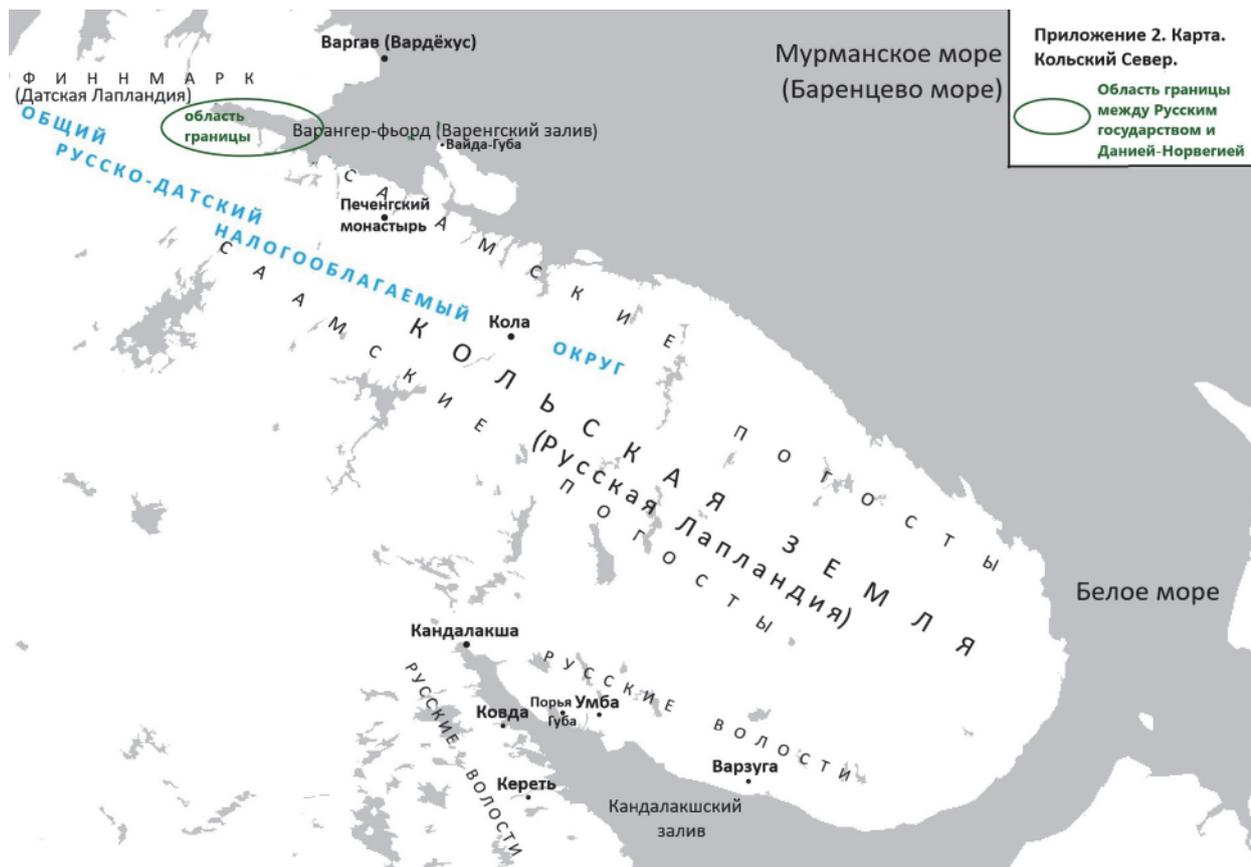
занные с нарушением границ, и требовали пресечь любые посягательства местных жителей на сопредельные территории. Это может говорить о том, что видение ситуации из центра – из Копенгагена и Москвы – отличалось от понимания ситуации со стороны местных жителей в Лапландии. Северяне явно относились к существованию рубежей в Лапландии как к некоей условности, в то время как центральные власти пытались внести максимальную ясность в вопрос принадлежности спорных территорий. При этом, несмотря на происходившие срывы пограничных съездов, обе стороны – Россия и Дания – демон-

стрировали в целом доброжелательный настрой во взаимоотношениях и выражали готовность к диалогу. Всякий раз Москва и Копенгаген соглашались направить своих уполномоченных судей на очередные пограничные переговоры, рассчитывая на скорейшее разрешение спорной ситуации. Далеко не последнюю роль в стремлении к скорейшему разрешению лапландского территориального спора играло противостояние со Швецией, прибегавшей к активным военным действиям, в том числе и на северном направлении в Лапландии. И эти действия явно шли вразрез с интересами как России, так и Дании.

Приложение 1. Карта

 Приблизительная область границы между Русским государством и Датско-Норвежским королевством у Варангер-фьорда

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лапландия (в широком смысле) – обширный историко-географический и культурный регион на территории Кольского полуострова и северной части Скандинавии. Лапландия является исконной территорией проживания для саамов; располагается на территории северных регионов современных Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Кольский полуостров, Мурманская область).
- ² Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.54–55; Он же. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX–XX вв. Л., 1970. С.47.
- ³ Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А. Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб., 2009. С.42.
- ⁴ Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. №6 (16). С.141–143; Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early

Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С.245.

- ⁵ Федоров П.В. О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. №26. С.60.
- ⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С.28.
- ⁷ Pape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.29–39.
- ⁸ Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P.58.
- ⁹ Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев) // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т.16. СПб., 1897; Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). // Чтения в Императорском обществе истории и

- древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1893. Кн.1.
- ¹⁰ Датский архив. / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 469 (423), 27 мая 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.130.
- ¹¹ См. об этом: «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623–24 г. // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л., 1930. С.55–64.
- ¹² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.43–44; См. также: Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. М., 1894–1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С.212.
- ¹³ На данный момент мы не можем точно идентифицировать реку Полная. Отметим лишь то, что она располагалась в окрестностях Варангер-фьорда, где-то в районе его западной оконечности.
- ¹⁴ На современных картах река Ивгей обозначена как Ivgojohka (карты Google) или Skibotnelva (карты Яндекс). Река впадает в Люнген-фьорд, расположенный на севере Норвегии в окрестностях города Тромсё (см. карты в приложениях).
- ¹⁵ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44; См. об этом также: Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ¹⁶ Река Тана (Тенная, Танаэльв) протекает немного западнее Варангер-фьорда (см. карты в приложениях).
- ¹⁷ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.44–45.
- ¹⁸ Там же. Л.45.
- ¹⁹ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45–46; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 471 (425), 24 июля 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.131.
- ²¹ РГАДА. Ф.53. Оп.1. Д.2, 1578 г. Л.45; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ²² Otte E.C. Denmark and Iceland. London, 1881. P.164.
- ²³ Stefansson Jon. Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916. P.78.
- ²⁴ Кандалакша – старинное поселение на побережье Кандалакшского залива Белого моря. Ныне – город, расположенный в Кандалакшском районе на юге Мурманской области.
- ²⁵ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.80–81; Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С.149; Федоров П.В. «Лапландский спор» // Вопросы Истории. 2006. №9. С.154; Никонов С.А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч.1: Очерки истории. Мурманск, 2011. С.88–89.
- ²⁶ Ковда – старинное поселение поморов на побережье Белого моря. Поселение находится южнее Кандалакши на самом юге Мурманской области.
- ²⁷ Умба – старинное поморское поселение, расположено в Терском районе Мурманской области на юге Кольского полуострова.
- ²⁸ Порья Губа – поселение, расположенное на юге Кольского полуострова, к западу от поселения Умба.
- ²⁹ Кереть – поселение, расположенное в устье реки Кереть на побережье Белого моря к югу от Кандалакши. Ныне поселение относится к Лоухскому району Республики Карелия.
- ³⁰ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.81. Исследователь Г.Ф. Гебель отмечал, что в составе нападавшего отряда, строго говоря, находились не шведы, а финляндцы, являвшиеся тем не менее подданными шведской короны (Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб., 1909. С.115). Существует другая датировка нападения шведов на Ковду, Умбу и Кереть. В монографии И.М. Гостева и Р.А. Давыдова указано, что это нападение произошло в 1590 году в ответ на нападение русских стрельцов на приграничные шведские Каянские волости. (Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск, 2014. С.15–16). Дореволюционный исследователь А. Чумиков, ссылаясь на шведских историков, писал, что нападение на беломорское побережье произошло в 1590 году. (Чумиков А. О походе шведов к Белому морю в 1590–1591 гг. // ЧОИДР. 1894. Кн.3(170). С.12).
- ³¹ См. о разорении Печенгского монастыря в 1589 году: Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.81–83; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.149; Федоров П.В. «Лапландский спор»... С.154–155. Существует другая датировка нападения шведов на Печенгский монастырь, в соответствии с которой разорение монастыря произошло в 1590 году или позднее (См., напр.: Харузин Н. Русские лопари (очерки прошлого и современного быта) // Известия Императорского общества любителей естествознания, антро-

- пологии и этнографии. М., 1890. С.39; Чумиков А. О походе шведов к Белому морю... С.12; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.16). О более поздней дате разорения упоминается также на страницах «Нового летописца» (Новый летописец // Хроники Смутного времени / Сост. А. Либерман, Б. Морозов, С. Шокарев. М., 1998. С.278).
- ³² Старинный датский документ о разорении Печенгского монастыря в 1589 году. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т.51. СПб., 1890. С.XIV–XIX.
- ³³ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.83; Шкунов В.Н. Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 года. Ульяновск, 2013. С.112.
- ³⁴ См. о нападении на Колу в 1589 г.: Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. С.11; Он же. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.83–84; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. Мурманск, 1983. С.15; Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. С.116; Федоров П.В. «Лапландский спор»... С.154–155; Он же. О появлении русского рубежа в Лапландии... С.66. Существует другая датировка нападения на Колу. А. Чумиков писал, что нападение на Колу под предводительством Везайнена произошло в 1590 году (Чумиков А. О походе шведов к Белому морю... С.12).
- ³⁵ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.150; Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.85.
- ³⁶ В различных изданиях указаны разные даты этого события. На страницах нескольких трудов И.Ф. Ушакова указано, что нападение шведов на Колу произошло в августе 1591 года (Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.84; Он же. Кольская старина: Документальные очерки. Мурманск, 1986. С.167–169). А.А. Зимин также отмечал, что нападение на Колу произошло в августе 1591 года (Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185). А. Чумиков также писал, что нападение на Колу произошло в 1591 году (Чумиков А. О походе шведов... С.12). В монографии И.М. Гостева и Р.А. Давыдова указано, что нападение шведов на Колу произошло годом позднее – в августе 1592 года (Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.17).
- ³⁷ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический... С.11; Он же. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.84; Он же. Кольская старина... С.167–169; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. С.16; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.17.
- ³⁸ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический... С.11; Он же. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области... С.84; Он же. Кольская старина... С.167–169; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. С.16; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185.
- ³⁹ «Каянские немцы» – финны. (Ушаков И.Ф. Кольская старина... С.168).
- ⁴⁰ Сумский острог (совр. назв. Сумский посад) – село на реке Сума неподалеку от Белого моря. Село расположено к югу от Соловецких островов, в Беломорском районе Республики Карелия.
- ⁴¹ Кемь – город на месте впадения реки Кемь в Белое море. Город расположен в Республике Карелия, к западу от Соловецких островов. Из Кеми пролегает короткий и прямой водный путь на Соловецкий монастырь.
- ⁴² Новый летописец // Хроники... С.278; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185; Ушаков И.Ф. Кольская старина... С.169; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север... С.17. Отметим, что в монографии И.М. Гостева и Р.А. Давыдова приводится более поздняя дата нападения шведов на Карельское поморье – 20 сентября 1592 года.
- ⁴³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.185.
- ⁴⁴ 20 января 1593 года Россия и Швеция заключили перемирие на 2 года (Чумиков А. О походе шведов... С.13; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С.186).
- ⁴⁵ РГАДА. Ф.53. Оп.1. 1516-1719 гг. Д.2, 1578 г. Л.48; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №60, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, в которой царь выражает удивление..., июль 1590 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.239–248; Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §474(428), июль 1590 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.132; См. также об отправке гонца в Данию вместе с государевой грамотой: Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.212.
- ⁴⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №60, июль 1590 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.243.
- ⁴⁷ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §476(430), 4 июня 1591 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133.
- ⁴⁸ См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §477(431), 4 июня 1591 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133; Об этой королевской грамоте и о мнении короля упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, в ко-

- торой царь признает..., февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.250–251.
- ⁴⁹ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §476(430), 4 июня 1591 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133.
- ⁵⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.252–253; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §479(433), февраль 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133–134.
- ⁵¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.253–254; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §479(433), февраль 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.133–134.
- ⁵² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.254.
- ⁵³ Упоминание об этом содержится в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.254–255.
- ⁵⁴ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 480 (434), май 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134.
- ⁵⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, Грамота царских послов, отправленных в Колу для разграничения, к датскому королю Христиану IV..., 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 484 (438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений... Ч.1. С.300.
- ⁵⁶ Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский. Петроград, 1916. С.318–319; Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т.1. А–М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004. С.480.
- ⁵⁷ Славянская энциклопедия. XVII век. Т.1. С.223–224.
- ⁵⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.257–263; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135
- ⁵⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.264–265.
- ⁶⁰ В этой грамоте король сообщил, что Юрий Мус, отправлявшийся к царю за ответом относительно пограничного съезда, из России не прибыл, поэтому король не стал отправлять своих послов в Лапландию. См. подробнее об этой грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §482(436), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134. Эта грамота была поручена к доставке капитану Томасу Норману при его отправке Северным морским путём в Россию на корабле «Мышь».
- ⁶¹ В этой грамоте король сообщил, что не будет отправлять в Лапландию своих послов, поскольку не дождался окончательного ответа от царя по поводу пограничного съезда. См. об этой грамоте подробнее: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §483(437), 14 мая 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.134. Эта грамота была поручена к доставке капитану Т. Норману при его отправке в Россию на корабле «Мышь».
- ⁶² См. упоминание о двух королевских грамотах в составленной русскими послами грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.265–267; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ⁶³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №61, февраль 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.254–255.
- ⁶⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.267–272; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ⁶⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.270, 272–275; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §484(438), 13 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135.
- ⁶⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №63, 13 августа 1592 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.270.
- ⁶⁷ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §485(439), 30 августа 1592 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.135–136.
- ⁶⁸ См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §487(441), 1 марта 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136; Упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №64, Царская грамота к датскому королю Христиану IV, в которой изъявляется согласие царя прислать послов для разграничения в Колу..., июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286.
- ⁶⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт №64, июль 1593 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб.279–286; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. §488(442), июль 1593 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн.1. С.136.
- ⁷⁰ РГАДА. Ф.79. Сношения России с Польшей. Оп.3 (1431–1717 гг.). Д.44 (1591 г.). Договор о перемирии между польским королем Сигизмундом III и царем Фёдором Иоанновичем на 12 лет. Москва. 10 января 1591 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. М., 1894–1902. Ч.1. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.
2. *Гебель Г.Ф.* Наша Лапландия. СПб., 1909. 314 с.
3. *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск: Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. 262 с.
4. Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская типография, 1893. Кн.1.
5. *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М.: Мысль, 1986. 333 с.
6. *Линд Дж. Х.* «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. №6(16). С.135–143.
7. *Никонов С.А.* Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Ч.1: Очерки истории. Мурманск: МГГУ, 2011. 324 с.
8. *Новый летописец* // Хроники Смутного времени / Сост. А. Либерман, Б. Морозов, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С.263–410.
9. «Роспись лопарским погостам», с указанием количества получавшейся с них государевой и королевской дани, количества лопарей и расстояния погостов от Колы и Варгава. Документ №27. 1623–24 г. // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. С.55–64.
10. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. Т.16. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897.
11. Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский. Петроград, 1916. 588 с.
12. Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т.1. А–М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2004. 780 с.
13. Старинный датский документ о разорении Печенгского монастыря в 1589 году. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т.51. СПб., 1890. С.XIV–XIX.
14. *Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н.* Кола. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1983. 192 с.
15. *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1972. 672 с.
16. *Ушаков И.Ф.* Кольская старина: Документальные очерки. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1986. 192 с.
17. *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт, 1960. 48 с.
18. *Федоров П.В.* «Лапландский спор» // Вопросы Истории. 2006. №9. С.152–156.
19. *Федоров П.В.* О появлении русского рубежа в Лапландии (по следам одной дискуссии) // Арктика и Север. 2017. №26. С.53–75.
20. *Харузин Н.* Русские лопари (очерки прошлого и современного быта) // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1890. 472 с.
21. *Чумиков А.* О походе шведов к Белому морю в 1590–1591 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1894. Кн.3(170). С.12–16.
22. *Шаскольский И.П., Возгрин В.Е., Шрадер Т.А.* Грамоты великого князя Василия III сборщикам дани в Лопской земле // Проблемы истории России и стран Северной Европы: от Средних веков до наших дней (к 90-летию со дня рождения И.П. Шаскольского). СПб.: АИК, 2009. С.41–56.
23. *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т.14. С.38–61
24. *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. //

- Исторические связи Скандинавии и России, IX–XX вв. Л.: Наука, 1970. С.9-63.
25. Шкунов В.Н. Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 года. Ульяновск: УлГУ, 2013. 523 с.
 26. Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
 27. Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø–Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой*. М.: «ИНДРИК», 2001. С.242-253.
 28. Otte E.C. Denmark and Iceland. London, 1881.
 29. Pape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian–Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29–39.
 30. Stefansson Jon. Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916.
 5. Zimin A.A. V kanun groznyh potriaseniy: Predposylki pervoi krestianskoi voiny v Rossii. M.: Mysl, 1986. 333 s.
 6. Lind Dzh. H. «Razgranichitelnaia gramota» i novgorodsko-norvezhskie dogovory 1251 i 1326 gg. // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. SPb., 1997. No6(16). S.135-143.
 7. Nikonov S.A. Kandalakshskiy monastyr v XVI–XVIII vv.: issledovaniya i materialy: v 2 ch. Ch.1: Ocherki istorii. Murmansk: MGGU, 2011. 324 s.
 8. *Novy letopisets* // *Khroniki Smutnogo vremeni* / Sost. A. Liberman, B. Morozov, S. Shokarev. M.: Fond Sergeia Dubova, 1998. S.263-410.
 9. «Rospis loparskim pogostam», s ukazaniem kolichestva poluchavsheisia s nih gosudarevoi i korolevskoi dani, kolichestva loparei i rasstoianiya pogostov ot Koly i Vargava. Dokument No27. 1623-24 g. // *Sbornik materialov po istorii Kolskogo poluostrova v XVI-XVII vv.* L.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1930. S.55-64.
 10. Russkie aktyKopengagenskogo gosudarstvennogo arkhiva, izvlechennye Yu.N. Shcherbachevym // *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. T.16. SPb.: Tovarishestvo «Pechtnia S.P. Yakovleva», 1897.
 11. Russkiy biograficheskiy slovar. Zhabokritskiy-Zialovskiy. Petrograd, 1916. 588 s.
 12. Slavianskaya entsyklopediya. XVII vek: v 2 t. T.1. A-M. / Avt.-sost. V.V. Boguslavskiy. M.: Olma-Press, 2004. 780 s.
 13. Starinnyi datskiy document o razorenii Pechengskogo monastyria v 1589 godu. // *Sbornik otdeleniya russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk*. T.51. SPb., 1890. S.XIV-XIX.
 14. Ushakov I.F. *Dashchinskiy S.N.* Kola. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1983. 192 s.
 15. Ushakov I.F. Kolskaya zemlia. Ocherki istorii Murmanskoi oblasti v dooktiabrskiy period. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1972. 672 s.
 16. Ushakov I.F. Kolskaya starina: Dokumentalnyie ocherki. Murmansk: Murmanskoye knizhnoye izdatelstvo, 1986. 192 s.
 17. Ushakov I.F. Kolskiy ostrog (1583–1854). Voienno-istoricheskiy ocherk. Murmansk: Murmanskii gosudarstvennyi pedagogicheskiy institut, 1960. 48 s.

REFERENCES

1. Bantysh-Kamenskiy N.N. Obzor vneshnih snosheniy Rossii (po 1800 god) v 4 ch. M., 1894-1902. Ch.1. (Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya). M., Tip. E. Lissnera I Yu. Romana, 1894. 304 s.
2. Gebel G.F. *Nasha Laplandiya*. SPb., 1909. 314 s.
3. Gostev I.M., Davydov R.A. *Russkiy Sever v voinah XVI–XIX vekov*. Arkhangel'sk: Fond razvitiya Solovetskogo arhkipilaga, 2014. 262 s.
4. Datskiy arkhiv. Materialy po istorii drevnei Rossii, khраниashchiesia v Kopengagine. 1326-1690 gg. / Sobr. Yu. N. Shcherbachev // *Chtenia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. M.: Universitetskaia tipografiya, 1893. Kn.1.

18. Fiodorov P.V. «Laplandskiy spor» // *Voprosy Istorii*. 2006. No.9. S.152-156.
19. Fiodorov P.V. O poiavlenii russkogo rubezha v Laplandii (po sledam odnoi diskussii) // *Arktika i Sever*. 2017. No.26. S.53-75.
20. Kharuzin N. Russkie lopari (oчерki proshlogo i sovremennogo byta) // *Izvestia Imperatorskogo obshchestva lyubitelei estestvoznania, antropologii i etnographii*. M., 1890. 472 s.
21. Chumikov A. O pohode shvedov k Belomu moryu v 1590-1591 gg. // *Chtenia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete*. 1894. Kn.3(170). S.12-16.
22. Shaskolskiy I.P., Vozgrin V.E., Shrader T.A. Gramoty velikogo kniazia Vasilia III sborshchikam dani v Lopskoi zemle // *Problemy istorii Rossii i stran Severnoi Evropy: ot Srednih vekov do nashik dnei (k 90-letiyu so dnia rozhdenia I.P. Shaskolskogo)*. SPb.: AIK, 2009. S.41-56.
23. Shaskolskiy I.P. Dogovory Novgoroda s Norvegiei // *Istoricheskie zapiski*. M., 1945. T.14. S.38-61.
24. Shaskolskiy I.P. Ekonomicheskiye sviazi Rossii s Daniei i Norvegiei v IX-XVII vv. // *Istoricheskie sviazi Skandinavii i Rossii, IX-XX vv.* L.: Nauka, 1970. S.9-63.
25. Shkunov V.N. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov v sisteme vneshnei torgovli Rossii s drevneishih vremen do 1917 goda. Ulianovsk: UIGU, 2013. 523 s.
26. Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.40-61.
27. Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой*. М.: «ИНДРИК», 2001. С.242-253.
28. Otte E.C. Denmark and Iceland. London, 1881.
29. Pape C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders* / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow: Languages of Slavonic culture, 2005. P.29-39.
30. Stefansson Jon. Denmark and Sweden with Iceland and Finland. London, 1916.

RUSSIAN AMBASSADORS IN LAPLAND IN 1592

© 2023 M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the case connected with the history of diplomatic relations between the Moscow state and Denmark-Norway. The sending of Russian ambassadors to the Far North in 1592 to participate in border negotiations was associated with the aggravation of the so-called Lapland dispute, a territorial dispute in the European Arctic region. The author examines the prerequisites for sending ambassadors, the circumstances associated with the embassy, as well as the facts reflecting the configuration of the Russian-Norwegian borderland. *Keywords:* Lapland, Norway, Far North, border, boundary, borderland, negotiations, ambassadors, charter.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-55-70

EDN: GYPQEL

Mikhail Tolkachev, Candidate of History, Senior Researcher, Department of History and Archaeology. E-mail: mikh.tolkachev@mail.ru